

УДК 930.2:001.32:378(09) «191/192»

Л.П. РОЩЕВСКАЯ

**ЛИЧНЫЕ СЛУЖЕБНЫЕ ДОКУМЕНТЫ БОТАНИКА И.А. ПЕРФИЛЬЕВА
ПО ИСТОРИИ ВУЗОВ ХАРЬКОВА И СИМФЕРОПОЛЯ (1915-1924 ГГ.)¹**

Рощевская Лариса Павловна, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Коми научного центра Уральского отделения РАН (Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 24), lp38rosh@gmail.com

Аннотация. Утрата архивов Юга России в годы Великой Отечественной войны предопределяет актуальность выдвигаемой проблемы. Впервые вводятся в научный оборот документы Коми НЦ УрО РАН и Архангельского областного краеведческого музея. Показано участие исследователя и общественного деятеля Европейского севера СССР ботаника И.А. Перфильева в работе Харьковского женского медицинского института (1915-1918 гг.) и Института специальных культур в Симферополе (1923-1924 гг.). Анализ личной служебной документации содействует реконструкции некоторых страниц истории вузов на Юге России.

Ключевые слова: высшее специальное образование, Харьковский женский медицинский институт, Крымская автономная Республика, Институт специальных культур, ботаник И.А. Перфильев, архив, служебно-личный документ.

UDC 930.2:001.32:378(09) «191/192»

L.P. ROSHCHEVSKAYA

**PERSONAL OFFICIAL DOCUMENTS OF BOTANIST
I.A. PERFIlyEV BY THE HISTORY OF THE UNIVERSITIES
OF KHARKOV AND SIMFEROPOL (1915-1924)**

Roshchevskaya Larisa Pavlovna, PhD (History), professor, chief researcher of the Komi scientific center of the Ural branch of the RAS (Russia, Republic of Komi, Syktyvkar, Kommunisticheskaya str., 24), lp38rosh@gmail.com

Abstract. The loss of archives of the South of Russia during the Great Patriotic war predetermines the urgency of the problem being posed. For the first time the documents of the Komi scientific center of the Ural branch of the RAS and the Arkhangelsk regional museum are put into scientific circulation. Participation of the researcher and public figure of the European North of the USSR botanist I.A. Perfiylev in the work of the Kharkov medical institute of women (1915-1918) and the Institute of special cultures in Simferopol (1923-1924) is shown. The analysis of personal service documentation contributes to the reconstruction of some pages of the history of universities in the South of Russia.

Keywords: higher special education, Kharkov medical institute of women, Crimean Autonomous Republic, Institute of special crops, botanist I.A. Perfiylev, archive, official personal document.

История становления советской системы высшего образования представляет научный и практический интерес, ибо от его состояния зависят экономическое и культурное положение населения, стабильность жизни и перспективы развития общества. Документными ресурсами вуза являются учебные, научные, библиотечные, архивные, управленческие (кадровые, финансовые, хозяйственные) источники. Но если отсутствуют делопроизводственные документы в связи с утратой архивов Юга России в годы Великой Отечественной войны, возрастает информационное значение личных документов некоторых сотрудников южных вузов, сохраненные в учреждениях других регионов страны. Вместе с тем личная служебная документация сотрудников еще не подвергалась анализу для реконструкции истории высшего специального образования на Юге России.

¹ Работа выполнена при поддержке комплексной программы Уральского отделения РАН «Исследователи Севера России: биографика и научное наследие» 18-6-6-2 (№ 0412-2018-0007).

Предметом исследования избран комплекс личных документов общественного деятеля Вологодской и Архангельской губерний ботаника, доктора биологических наук (1939 г.) Ивана Александровича Перфильева (1882, с. Черный Затон Хвалынского уезда Саратовской губернии – 7 января 1942 г., Архангельск). Перфильев преподавал в вузах Харькова и Симферополя.

В историографии признан авторитет Перфильева как практического ботаника [1], составлена библиография его трудов [2], выделена общественная активность как представителя интеллигенции первых лет советской власти [3]. В Поморской энциклопедии Перфильев назван экономистом, государственным и общественным деятелем [4, с. 300]. Автобиографию Перфильева не раз привлекали для его жизнеописания, но не анализировали его деятельность на Юге России.

В Коми научном центре Уральского отделения РАН (г. Сыктывкар, Республика Коми) хранятся опубликованные и рукописные источники, в том числе дневник, личная библиотека и богатый гербарий. Личный фонд Перфильева в Государственном архиве Архангельской области содержит всего пять единиц хранения за 1939-1976 гг., в Архангельском областном краеведческом музее – 88 ед. хр. за 1881-1941 гг. Гербарии И.А. Перфильева хранятся в Ботаническом институте РАН, Санкт-Петербургском университете, Вологодском краеведческом музее, Институте ботаники Академии наук Украины, на кафедре геоботаники Московского университета, Институте биологии Коми НЦ УрО РАН.

Впервые вводимые в научный оборот документы позволяют выделить крупные блоки деятельности Перфильева на юге: исследования по систематике и изучению флоры, содействие развитию высшего образования. Для анализа использованы проблемно-хронологический, ретроспективный и сравнительно-исторический методы современной исторической науки. Задача работы: выявить участие ботаника И.А. Перфильева в становлении высшего специального образования в Харькове и Симферополе в 1915-1924 гг.

До революции 1917 г. Перфильев был известен как специалист по северной растительности, а в первые годы советской власти – и как общественный деятель Вологодской губернии. В 1909 г. он познакомился с ассистентом Новоалександрийского института сельского хозяйства и лесоводства М.Ф. Колоколовым, который собирал в Кадниковском уезде Вологодской губернии гербарий. На следующий год Колоколов предоставил Перфильеву свои сведения для включения в список растений Вологодской губернии [5]. Перфильев же указывал в своих публикациях растения, находящиеся в гербарии ботанического кабинета Харьковского ветеринарного института. Сам гербарий разместили в Петербургском обществе естествоиспытателей.

Деловые контакты и содружество с исследователями южных районов России укрепились в 1913 г., когда общество испытателей природы при Харьковском университете во главе с ботаником В.И. Талиевым избрало Перфильева своим членом. Извещение и удостоверение Перфильева (КП-5006/19, 5006/20) о членстве в обществе имеется в Архангельском краеведческом музее [6]. Один из первых гербариев И.А. Перфильев сдал в ботанический кабинет Харьковского ветеринарного института. Он участвовал также в возобновлении деятельности Бюро по обмену гербариями [7, с. 37-38]. В 1914 г. в Харькове опубликовали большой труд Перфильева, включающий 605 названий растительности вологодских сосняков, луговин, торфяников, водяной и сорной растительности [8].

Благодаря усидчивости и природным способностям исследователь приобрел разнообразные познания, но в декабре 1914 г. по болезни вынужден был уехать в Харьков. Переезд состоялся по приглашению специалиста по изучению мохообразных растений профессора Н.В. Цингера.

В личном листе учета кадров Перфильев писал, что с января 1915 г. по июнь 1918 г. был ассистентом кафедры ботаники бывшего Новоалександрийского института сельского хозяйства и лесоводства [6, КП-5006/23], переведенного из Польши в Харьков в 1914 г. Он вел практические занятия и руководил летней ботанической практикой [9]. В осенне-зимние месяцы Перфильев преподавал на высших сельскохозяйственных женских курсах

[6, КП-5006/24, КП-5006/25-а; КП-5006/25-б]. Как практик, имевший уже многолетний опыт составления гербариев, Перфильев оказался незаменимым преподавателем.

В эти годы в трудах Харьковского общества любителей природы опубликованы три его статьи [10, 11, 12]. С ноября 1917 г. он продолжил исследования о растении «гусиный лук», а необходимые сведения получил из гербария Ботанического института Харьковского университета.

Таким образом, переезду Перфильева в Харьков предшествовали научные контакты с исследователями флоры на юге и публикации его прикладных ботанических трудов в харьковских изданиях.

Началась деятельность И.А. Перфильева в Харьковском женском медицинском институте. Членский билет № 2 секции института профессионального союза служащих высших учебных заведений Харькова, действительный до 1 июля 1918 г. сохранен в Институте биологии Коми НЦ УрО РАН. Крупное учебное заведение – Харьковский женский медицинский институт – создан Харьковским медицинским обществом в 1910 г. Занятия в нем вели по совместительству преподаватели медицинского факультета университета. Первый выпуск, 240 женщин-врачей, состоялся в 1914 г. Первый директор профессор В.Я. Данилевский считал, что в институте «нормы жизни и работы более свободны, подвижны, над ним не тяготеет непрерывный, стеснительный и мелочный контроль начальства». В помощь директору в институте был организован совет из 20 преподавателей, Перфильев занял крупную должность секретаря совета. В Архангельском музее кроме удостоверения сохранилась инструкция секретарю с перечислением служебных обязанностей.

Когда началась Первая мировая война, в институте произвели ускоренный выпуск. Около 270 слушательниц отправилась в земские госпитали и лазареты, институт предоставили для нужд военного ведомства по 15 коек в факультетских клиниках. В 1915 г. на первый курс принято 650, в 1916 г. – 800 слушательниц. В условиях военного времени ухудшилось материальное положение курсисток. В институте начали демократические преобразования. В августе 1917 г. слушательницам предоставили возможность участвовать в работе приемной комиссии. Но вскоре на студенческой сходке приняли решение о представительстве студентов в советах профессоров как обязательном условии демократизации высшей школы. Источниковедческий интерес представляет протокол заседания конфликтной комиссии института от 16 апреля 1918 г. [6, КП-5006/26], появившийся в связи с тем, что ожидалось повышение платы за обучение, о чем было объявлено в мае 1918 г. Подчеркнем, в Харькове Перфильев оказался в иной социальной среде. Как секретарю правления, ему приходилось решать разные организационные вопросы.

В начале 1918 г. Украину оккупировали войска Германии и Австро-Венгрии, затем установлен гетманат П. Скоропадского. «Приход в Харьков немецких оккупантов и белогвардейских гетманцев заставил бросить Харьков и перебраться в Вологду», – писал мемуарист [9]. Воспоминания об Украине отражены в годы Великой Отечественной войны в дневнике. В связи с оккупацией Киева Перфильев писал 23 сентября 1941 г.: «Вчера как-то тоскливо и жутко стало, когда радио принесло весть, что нами оставлен Киев. <...> разграбят такой прекрасный город, разрушат его культуру и предадут смерти наших прекрасных граждан <...>. Тяжелее переживаются и потери наши. Напр<имер> Киева и других мест страны».

В Вологде Перфильев вел большую работу как заведующий Вологодским губернским статистическим бюро, был членом Вологодского городского совета и губернского исполкома, членом контрольной комиссии губкома РКП(б). Подтверждала его большие полномочия и признание организаторских способностей справка, что его 24 октября 1922 г. зачислили в «категорию партийных работников губернского масштаба». Но в 1921 г. он «серьезно заболел туберкулезом, несколько месяцев лежал в больнице». Бюро фракции РКП(б) Вологодского губисполкома откомандировало Перфильева в распоряжение ЦК РКП(б), и он «был ЦК партии отправлен в Крымский обком» [6, КП-5006/6, КП-5006/7, КП-5006/9, КП-5006/28 – КП-5006/33, КП-5006/35, КП-5006/36].

В Крымской Автономной Республике первым местом работы Перфильева стала Симферопольская партийная школа второй ступени. Создание специальных учебных заведений партийного просвещения было направлено на ликвидацию неграмотности среди членов и кандидатов в члены партии, выработку у них политического мировоззрения. Совпартшколы, в сущности, действовали в сфере социальной педагогики – обучения взрослых. Перфильев в совпартшколе преподавал биологию и по совместительству заведовал учебной частью, то есть занимался организационными вопросами [6, КП-5006/44].

Роль основного высшего учебного заведения в Крыму играл Таврический университет, созданный в 1918 г. (с 1921 г. – Крымский университет). Подготовка специалистов с высшим сельскохозяйственным образованием началась на аграрном факультете Крымского университета. На базе агрономического факультета Совет по делам вузов РСФСР 1 мая 1922 г. создал Крымский высший институт сельскохозяйственных областей, с 1923 г. – Крымский институт специальных культур. Основным направлением подготовки специалистов являлись отрасли сельского хозяйства, специфические для Крыма: плодоводство, виноградарство, табаководство, цветоводство, виноделие, переработка плодовых и овощных культур. В университете был собран цвет российской и мировой сельскохозяйственной науки. Среди них называют члена-корреспондента императорской академии наук с 1904 г. ботаника Н.И. Кузнецова; ботаника и биохимика, академика императорской академии наук с 1914 г. В.И. Палладина, одного из лучших знатоков флоры Крыма ботаника Е.В. Вульфа, лесовода Г.В. Морозова и др.

В Институте специальных культур и продолжил работать И.А. Перфильев (октябрь 1923 г. – декабрь 1924 г.). Сохранилась выписка из протокола заседания Президиума Крымского областного комитета РКП(б) от 31 октября 1923 г., на котором создали комиссию по делам вуза из восьми человек. В комиссию вошел и Перфильев. Крымский обком РКП(б) 27 декабря 1923 г. поручил ему разработать темы «Как произошел и устроен мир» и «Силы природы на службе у человека». Скорее всего, предполагались его выступления перед населением в пропагандистских целях.

Вероятно, как член совета по делам вуза Перфильев довольно быстро проявил себя как хороший инициативный организатор. 2 февраля 1924 г. он получил удостоверение Наркомпроса, что на него «возложены обязанности (со всей полнотой вытекающих из них прав) ректора Института специальных культур». Ректором в это время был ученый почвовед Н.Н. Клепинин. С 1922 г. он заведовал кафедрой почвоведения, мелиорации и экологии Института. Научно-организационные интересы его в значительной степени определялись в это время мечтой о создании в Крыму полевой опытной станции, что занимало немало времени. 10 июня 1924 г. Наркомзем Крыма постановил создать Крымскую областную опытную станцию по полеводству, которую и возглавил Клепинин. Вероятно, этим объяснялось назначение И.А. Перфильева ректором института.

Конечно, главными обязанностями и заботами Перфильева было хозяйственное устройство вуза. 11 марта 1924 г. его командировали в Москву на ректорское совещание [6, КП-5006/38, КП-5006/39а, КП-5006/39б, КП-5006/40, КП-5006/41].

Таким образом, деловые документы Перфильева отражают оживление общественного движения в Харьковском женском медицинском институте и Институте специальных культур. Необходимость быстрого и четкого организационного обустройства вуза объясняет назначение Перфильева ректором.

Среди документов ботаника Перфильева имеется более 15 членских билетов различных добровольных обществ: союза служащих и служителей культпросвета (1918 г.), клуба им. Октябрьской революции Союза советских торговых служащих в Архангельске (1930 г.), Общества друзей воздушного флота (1933 г.), Международной организации помощи борцам революции от ячейки Северной базы Академии наук СССР в Архангельске (1930-е гг.), ОСОАВИАХИМА (1938-1941 гг.), профессиональных союзов, нескольких кооперативных товариществ [6, КП-5006/21, КП-5006/11-б, КП-5006/11-в, КП-5006/12] и др. Большое распространение добровольных обществ в 1920-1930-х гг. объяснялось внутренней политикой

государства, направленной на воспитание общественной активности граждан, и для обоснования идеи сложившегося демократического строя.

Среди удостоверений почетное место занимает документ с подписью и печатью Крымского областного совета члена Доброхима – Добровольного общества содействия строительству предприятий химической промышленности [6, КП-5006/37]. Общество существовало всего год (19 мая 1924-1925 гг.) и было призвано пропагандировать использование химических веществ в мирных целях, соответственно действовала секция применения химии в сельском хозяйстве. Общество оказалось столь массовым, что на членские взносы Наркомат земледелия СССР закупил 6 тыс. пудов соединений хлора для борьбы с полевыми вредителями.

К августу 1924 г. создано отделение и в Крымской Автономной Республике. Выпущен оригинальный значок в форме ромба доброхимовцев Крымской ССР. К строго учетным и номерным нагрудным знакам обязательно полагалось соответствующее именное удостоверение. Как свидетельствуют специалисты, в современных коллекциях этот документ почти не встречается. Но он есть в Архангельском музее. Из сказанного понятно, что Перфильев в Крыму участвовал в таких обществах, если их деятельность была связана с развитием сельского хозяйства.

Но состояние здоровья оставляло желать лучшего. Наркомпрос РСФСР удовлетворил ходатайство Перфильева об отпуске. Управление государственных курортов южного берега Крыма свидетельствовало, что Перфильев находился в Ялтинском санатории в июне-июле 1924 г. [6, КП-5006/42, КП-5006/43]. «Но к концу 1924 г., – писал Перфильев, – потерял способность говорить. Коми обком вновь отпустил меня на север в Архангельск».

В Архангельске Перфильев был начальником Управления островов Северного Ледовитого океана, продолжил исследование флоры Европейского Севера, стоял у истоков создания Северной Базы АН СССР, входил в Совет Северного бюро Полярной комиссии АН СССР. Его научные работы составляют гордость отечественной систематики растений. В начале Великой Отечественной войны гербарии и личные документы Перфильева отправили в г. Сыктывкар, а ученый продолжал научные исследования и опубликовал несколько работ о витаминных растениях.

Таким образом, на основе впервые вводимых в научный оборот документов доказано участие исследователя и общественного деятеля Европейского севера СССР ботаника И.А. Перфильева в работе Харьковского женского медицинского института (1915-1918 гг.) и Института специальных культур в Симферополе (1923-1924 гг.). Свой северный опыт Перфильев использовал для организации профессионального обучения взрослых на Юге России. Анализ его личной служебной документации содействует реконструкции некоторых страниц истории вузов на Юге России.

Литература

1. *Андреев В.Н.* Иван Александрович Перфильев // Проблемы Арктики. 1937. № 1. С. 153-157.
2. *Тихомиров Б.А., Ботаник И.А.* Перфильев: библиографический указ. Вологда, 1960. 64 с.
3. *Страхов В.Е.* Жизнь, отданная северу. Архангельск, 1976. 156 с.
4. Поморская энциклопедия. История Архангельского севера. Архангельск, 2001. Т. 1.
5. *Перфильев И.А.* Материалы к флоре Вологодской губернии (окрестности города Кадникова) // Труды ботанического кабинета Харьковского ветеринарного института. Вып. 2. Харьков, 1907. Т. VIII. С. 5-29.
6. Архангельский областной краеведческий музей (АОКМ).
7. *Скворцов А.К.* Гербарий. Пособие по методике и технике. Москва: Наука, 1977. 199 с. С. 37-38.
8. *Перфильев И., Ширяев Г.* Растительность окрестностей г. Вологда // Труды Харьковского общества испытателей природы. Харьков, 1914. Т. XLVII. С. 1-100.

9. Научный архив Коми научного центра УрО РАН. Ф. 1. Оп. 19. Д. 2. Л. 7.
10. *Перфильев И., Ширяев Г.* О находке Арктической флоры в отложениях озерного мергеля в окрестностях г. Вологды // Труды Общества испытателей природы при Харьковском университете. Харьков, 1915. Т. 58. № 1. С. 1-7.
11. *Перфильев И.* Весна на севере // Бюллетень Харьковского общества любителей природы. 1915. Т. 58. № 2. С. 14-17.
12. *Перфильев И.* Весенняя растительность северных сосновых лесов // Бюллетень Харьковского общества любителей природы. 1916. № 2.

References

1. *Andreev V.N.* Ivan Aleksandrovich Perfileyev // Problemy Arktiki. 1937. № 1. Pp. 153-157.
2. *Tihomirov B.A., Botanik I.A.* Perfileyev: bibl. ukaz [Botanist I.A. Perfileyev: bibl. index]. Vologda, 1960. 64 p.
3. *Strakov V.Ye.* Zhizn, otdannaya severu [Life given to the North]. Arkhangelsk, 1976. 156 p.
4. Pomorskaya entsiklopediya. Istoriya Arkhangelskogo severa [Pomor encyclopedia. The history of the Arkhangelsk North]. Arkhangelsk, 2001. V. 1.
5. *Perfilyev I.A.* Materials to the flora of the Vologda province (vicinity of the city of Kadnikov) // Proceedings of the Botanical cabinet of the Kharkov veterinary institute]. Is. 2. Kharkov, 1907. V. VIII. Pp. 5-29.
6. Arhangel'skiy oblastnoy krayevedcheskiy muzey [Arkhangelsk regional local lore museum (ARLM)].
7. *Skvortsov A.K.* Gerbariy. Posobie po metodike i tehnikе [Herbarium. Handbook of methods and techniques]. Moscow, 1977. 199 p.
8. *Perfilyev I., Shiryayev G.* Vegetation of the vicinities of Vologda // Proc. of the Kharkov society of nature testers. Kharkov, 1914. V. XLVII. Pp. 1-100.
9. Nauchnyy arhiv Komi nauchnogo tsentra UrO RAN [Scientific archive of the Komi scientific center of the UrB RAS]. F. 1. Op. 19. C. 2. L. 7.
10. *Perfilyev I., Shiryayev G.* About discovery of Arctic flora in the sediments of lake marl in the vicinity of Vologda // Trudy Obshestva ispytateley prirody pri Kharkovskom universitete. Kharkov, 1915. V. 58. № 1. Pp. 1-7.
11. *Perfilyev I.* Spring in the North // Byulleten Harkovskogo obshchestva lyubiteley prirody. 1915. V. 58. № 2. Pp. 14-17.
12. *Perfilyev I.* Spring vegetation of Northern pine forests // Byulleten Kharkovskogo obshchestva lyubiteley. 1916. № 2.

УДК 002.2

А.И. БОЖКОВА

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О НАУЧНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ И СССР

Божкова Анна Игоревна, главный библиотекарь информационно-библиографического отдела Калининградской областной детской библиотеки имени А.П. Гайдара (Калининград, ул. Бородинская, 13), deljafer@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные этапы становления научно-познавательной литературы для детей в нашей стране. Отмечено влияние исторических идей и общественных установок на формирование жанра. Также рассматривается взаимосвязь педагогических воззрений на детство и критики детской познавательной литературы.

Ключевые слова: научно-познавательная литература, детская литература, история детской литературы, научная популяризация.